

Антитабачный закон: за и против

В Государственную думу РФ внесен проект закона «О защите здоровья населения от последствий потребления табака», который предусматривает полный запрет на курение в общественных местах. Планируется, что в 2016 году резервации для курильщиков останутся только в жилых домах, гостиницах и поездах дальнего следования.

Станет ли борьба с курением эффективной после принятия антитабачного закона? Этот вопрос обсуждали эксперты во время круглого стола, который прошел в редакции газеты «Областная».

В разговоре приняли участие председатель комитета по здравоохранению и социальной защите ЗС Иркутской области Татьяна Семейкина, заместитель начальника отдела социально-гигиенического мониторинга регионального Управления Роспотребнадзора Инга Жданова, заведующий хирургическим торакальным отделением № 1 областного онкологического диспансера Андрей Менг, психиатр-нарколог кабинета по отказу от курения Яна Меринова, начальник отдела департамента образования Иркутска Ольга Чернова, директор иркутской школы № 15 Анжела Головки, генеральный директор ООО «Дело-Табак» Татьяна Рябко, генеральный директор гостиницы «Прибайкальская» и ресторана «Хлебное подворье» Юрий Коренев.

В области курят треть женщин и половина мужчин

– На рассмотрение в ГД был внесен законопроект «О защите здоровья населения от последствий потребления табака», который вызвал широкий резонанс общественности. Документ предусматривает полный запрет на курение во всех детских, спортивных, культурных учреждениях, общественном транспорте, рабочих местах, закрытых помещениях. Согласны ли вы с этим?

Татьяна Семейкина:

– Антитабачный закон необходим в России – это однозначно. Но он относится к ряду комплексных мер по профилактике и борьбе с курением. В рамках модернизации здравоохранения принимаются различные программы, в территориях открываются центры здоровья, сердечно-сосудистые центры. За последние два года в Иркутской области открылись девять взрослых и восемь детских центров здоровья, четыре сердечно-сосудистых центра. По данным Иркутскстата, за последний год в Приангарье на 10% снизилось потребление табака, то есть на 10% меньше сигарет стали покупать жители Приангарья.

Когда готовился проект антитабачного закона, мы направляли депутату ГД Антону Васильевичу Романову свои предложения. В том числе мы были за то, чтобы сигареты не продавались на видном месте – в киосках, куда можно выскочить в домашних тапочках. Я не сторонник чисто запретных мер. Одновременно мы должны создавать условия для формирования здорового образа жизни, строить спортивные сооружения.

Татьяна Рябко:

– Все равно люди пойдут за сигаретами, где бы их ни продавали.

Татьяна Семейкина:

– Какое-то количество жителей пойдет, однозначно. Я могу сравнить этот законопроект с законом о «комендантском часе». Я была разработчиком этого закона, внедряла его вместе с прокуратурой Иркутской области. Сейчас мы уже видим эффект: на 35% снизилась подростковая преступность, еще на 28% – преступность против подростков. Антитабачный закон направлен, прежде всего, на профилактику. Кто курил 40 лет, тот, скорее всего, будет курить и дальше. Но у молодежи есть возможность бросить или вовсе не начинать курить. Конечно, нужна большая информационная работа, в том числе и на предприятиях.

Ольга Чернова:

– Это закон дальнего действия, мы действительно должны думать о молодежи. Я для себя отметила в борьбе

с курением несколько пунктов. Первое – семья, второе – условия и альтернатива, третье – система работ и четвертое – медицинские программы для курящих. Мое видение как чиновника: я за этот закон. Я была летом во Вьетнаме: никто ни в каких ресторанах не курит. В аэропорту есть комната курительная. Вот собрались там 20 человек – наших русских и дымят. И получают удовольствие.

– Насколько проблема потребления табака актуальна для Приангарья? Сколько жителей региона сегодня курят?

Инга Жданова:

– В 2011 году мы проводили социологический опрос среди населения региона. Его данные показали, что курят 38% женщин и 50% мужчин. Также мы выясняли отношение к курению. 52% респондентов ответили, что курение вредит здоровью, и они хотят отказаться от этой пагубной привычки. Еще 26% заявили, что курение вредит их здоровью, они бросали, но снова начали курить. И лишь 2,5% заявили, что курение не вредит здоровью.

Печальную статистику мы видим и среди учащихся школ: число курящих составляет почти 50%. Среди учащихся учреждений профессионального образования эта цифра выше и составляет 60%. Среди студентов вузов курят 39%.

Анжела Головки:

– Курят и школьники. Если раньше наши школьные мероприятия по борьбе с курением были ориентированы на старшую ступень с 15 лет, то сегодня профилактическую работу ведем с учащимися в возрасте 11 лет. Но если не будет комплексной работы, в том числе и с семьей, эффекта не получим. Потому что вступаем в противоречие: в школе – запретительные меры, а в семье наоборот. Родители порой говорят страшные вещи: старший сын курит, средний курит и младший тоже, лишь бы не кололись. Или вот это: я согласна, что курит табачные изделия, а не что-то другое.

Конечно, есть и положительные примеры. Два года назад наш ученик шестого класса на областной конференции занял второе место. Он сам разработал методические рекомендации о вреде курения: это подборка из 45 математических задач. Сегодня они есть в нашем информационном методическом центре и рекомендованы к использованию в образовательных учреждениях. И это показательно: шестиклассник проводит беседу с 11-классниками и рассказывает о вреде курения.

Андрей Менг:

– Мне всегда парадоксально видеть людей после операции от того заболевания, к которому приводит курение. Первое, что они настойчиво хотят сделать – пойти и покурить. Человек встает через боль, слабость и идет курить.

Все прекрасно знают, сколько у нас в России на дорогах гибнет людей. Около 25–30 тыс. А сколько гибнет от рака легкого? В два раза больше, представляете? Но мы все видим, какие средства и методы направлены на борьбу с дорожным травматизмом. Целая армия специалистов проводит профилактику дорожно-транспортных происшествий. А на пачках сигарет только недавно стали писать о вреде курения. На Западе прямо на упаковках нарисованы различные органы, которые удаляют у курящих людей. Но эти меры не работают.

Нужно помнить и о пассивных курильщиках, которые тоже страдают. Я однажды оперировал некурящую женщину, у которой курят муж, сын, невестка. У нее причиной рака было именно пассивное курение. А как посчитать, сколько таких человек вообще?

Интересы малого бизнеса

– Согласно проекту закона, курить нельзя будет практически нигде. Однако уже сейчас у нас существует разделение в гостиницах и ресторанах на залы для курящих и некурящих.

Юрий Корнев:

– У нас обязательное деление. Потому что в те гостиничные номера, где человек курит, нормальный человек не зайдет, потому что там воняет. Во всех гостиницах это разделено по секциям. И никогда некурящий человек не заползет в эту тошнеловку. И правильно сделает.

– Как табачные компании отреагировали на законопроект? Не повлечет ли новый закон за собой

появление теневого рынка?

Андрей Менг:

– Мы дискутируем о законопроекте, который будут внедрять поэтапно. А вот в соседнем Казахстане этот закон в 2009 году взяли и ввели с четкими запретами. Может быть, наш закон хороший, но его этапное внедрение приведет к тому, что табачные компании будут подстраиваться под новые условия. Потому что в табачных компаниях работают эффективные менеджеры.

Татьяна Семейкина:

– Они сейчас уже все продумывают. Открывают в территориях свои магазины и наряду с продуктами вводят продажу сигарет. Весь оборот перейдет туда.

Татьяна Рябко:

– Я не за то, чтобы все курили и были от этого счастливы. Меня настораживает, что законопроект затрагивает интересы малого бизнеса. Он направлен на то, чтобы крупные ритейлеры забрали себе оборот табачных компаний. Соответственно, те, кто курили, так и будут курить. Будут бежать в супермаркеты и набирать там сигарет. Меня интересует, почему продавать табак можно будет только в торговых объектах площадью не менее 50 квадратных метров? Вас не удивил этот пункт? Какая разница между площадью магазинов в 50 и 20 квадратов?

Андрей Менг:

– Разница – в шаговой доступности.

Татьяна Рябко:

– В шаговой доступности есть и большие магазины.

Татьяна Семейкина:

– Татьяна Борисовна, я 10 лет возглавляла реабилитационный центр для детей. На конечной остановке общественного транспорта в Иркутске «Синюшина Гора» стоит ваш павильон. И там покупают сигареты мамы, которые приезжают в реабилитационный центр за здоровьем для своих детей. Еще будучи депутатом городской думы, я добивалась, чтобы этот павильончик убрали. И считаю правильным, что сигареты будут реализовываться в супермаркетах. Я иду в магазин и перечисляю, что мне нужно купить. Если мне на глаза что-то не попало – я могу и забыть про это. И будет какое-то количество таких же людей, которым не попадутся сигареты на глаза, они придут домой и им не захочется снова одеваться и идти в супермаркет.

Яна Меринова:

– Именно в маленьких киосках и павильонах еще и нарушается закон о продаже табачных изделий лицам моложе 18 лет. А в супермаркетах есть камеры видеонаблюдения, и это уже большой плюс.

Татьяна Рябко:

– Мне понятна ваша позиция, она соприкасается с вашей работой. По поводу курения у меня принципиальная позиция. У меня две дочери, и я сделала все, чтобы они не курили. Но сейчас я говорю как руководитель. В нашем предприятии работает много людей. Недавно я услышала по радио, что в России несколько триллионов уйдет в оборот крупным ритейлерам, а 220 тыс. человек останутся без работы. Это звучит несколько цинично.

Татьяна Семейкина:

– Но они же получили профессию. Везде нужны специалисты, посмотрите, сколько сегодня вакансий. Есть среди них медицинские работники, педагоги. Пусть они пройдут курсы повышения квалификации. Мы сейчас врачам платим 1 млн рублей, чтобы они поехали работать в территорию, да и зарплаты хорошие. Педагогов нам не хватает.

Андрей Менг:

– Мы же у вас специальность не отбираем. Я думаю, по диплому вы – не продавец табачных изделий.

Подумайте, 220 тыс. людей потеряют работу, а в стране миллион жителей погибает каждый год из-за заболеваний, вызванных курением.

Юрий Коренев:

– Да не потеряет никто работу. Ну будете вы в ваших киосках продавать что-то другое.

Татьяна Рябко:

– Бизнес есть бизнес. Для меня проблема не в том, нужен закон или нет. Зачем принимать закон, который в принципе не будет действовать. Согласно алкогольному закону компании должны получать лицензию и продавать продукцию на площади не менее 50 квадратных метров. Закон действует несколько лет, но он не выполняется. Я тоже потребитель, и вижу, что правила торговли алкоголем не всегда соблюдаются.

Курильщик – ограниченный человек

– Насколько были эффективны существующие до этого меры по борьбе с курением?

Яна Меринова:

– В 2010 году мы с моими молодыми коллегами начали открывать кабинеты по отказу от курения совместно с центрами здоровья. Стали ездить по предприятиям, открыли школы по отказу от курения. Люди приходят к нам по разным причинам. Для кого-то курить становится дорого, и важен материальный фактор, кто-то стал заботиться о здоровье. Вся общественная информация настроена на здоровый образ жизни, отказ от курения. И эта активная гражданская работа способствовала снижению потребления табака на 10%. Но это не предел, результат может быть еще лучше. Поэтому принятие нового закона, безусловно, нужно, и чем скорее, тем лучше. Сегодня человек привязан к сигаретам. А в один прекрасный момент он увидит: нет того киоска, где он каждое утро покупал сигареты. Значит, надо идти до магазина. Пойдет он в супермаркет, а там сигареты стоят уже не 50, а 200 рублей. Затем придет он в учреждение, а там курить нельзя. Курящий человек уже будет себя чувствовать ограниченным человеком, ему сломают привычку. В ресторан он зайти не сможет, а даже если зайдет, то проведет там ограниченное количество времени, пока не появится тяга выйти и покурить. А идти надо будет на определенное расстояние. В самолет сесть тоже будет проблемно. Эти факторы заставят человека задуматься: а стоит ли вообще курить.

Андрей Менг:

– Увеличение стоимости пачки сигарет приводит к тому, что автоматически бросают курить 1%. Поэтому цену надо увеличивать в разы. В Европе та же пачка сигарет стоит гораздо больше, чем у нас. Сколько человек способны сами бросить курить? По статистике, лишь 5%. На табачную промышленность работают лучшие химики, тайно даже работают нобелевские лауреаты. Ряд компонентов химии делают такими образом, что покурив один-два раза, человек становится зависимым. В сигарете около четырех тысяч химических компонентов.

Юрий Коренев:

– Я страшно удивлен тенденции: парни не курят, а девчонки – поголовно курящие. Для меня это шокирующее открытие. Я задумался, почему так происходит. Парни больше вовлечены в спорт. Я так понял, девочкам меньше возможностей для реализации активности, и они уходят в эту дурь.

Инга Жданова:

– Почему у нас возросло именно количество курящих среди девочек? Потому что это была целевая маркетинговая политика табачных компаний. Когда в Америке и Японии сократилось количество курящих, куда был направлен оборот табака? К нам в Россию и страны третьего мира.

Андрей Менг:

– На самом деле, мода на курение среди девушек зародилась во время движения хиппи. В негласном кодексе хиппи-девушки предпочитали выглядеть как мужчины, одеваться как мужчины и, соответственно, подражать всему, что делают мужчины. И тогда эта мода пошла по всему миру. СССР был абсолютно закрытой страной, но это зло попало и туда. Об этом свидетельствуют и цифры. 20 лет назад в структуре заболеваний женский рак легкого в России составлял всего лишь 3%, теперь – 15%. Я начал работать 15 лет назад, тогда у нас была одна женская палата на пять человек, и она пустовала. Сейчас у нас три женских палаты, и они

постоянно полные.

Инга Жданова:

– В нашей области ежегодно раком легкого заболевают более двухсот человек.

– В сети интернет проект антитабачного закона обсуждается достаточно широко. По данным социологических опросов, его поддерживают более 60%. Между тем курильщики считают, что документ нарушает их права. Как быть с этим?

Инга Жданова:

– Одним из принципов антитабачной концепции РФ является приоритетность защиты граждан над интересами табачной промышленности. Представьте, например, у нас бы не было закона о том, что кража – это преступление. И люди бы сказали: извините, мы kleптоманы и не можем не воровать. Разрешите нам воровать. Вот это бы обсуждалось?

Татьяна Рябко:

– Мне вот, например, не очень импонирует система резерваций. Если человек курит, это его решение. Вы видели курительные комнаты в аэропортах? Это ужасно.

Юрий Коренев:

– Знаете, какая самая эффективная мера борьбы с курением может быть? Это когда сложится образ человека курящего как лузера, лоха. Вот если человек с бычком будет считаться позором, тогда мы победим эту вредную привычку. Я много раз видел комнаты для курящих в аэропортах. Это очень хорошая мера.

– Готова ли Иркутская область внедрять закон после его принятия?

Татьяна Семейкина:

– Мы готовимся к этому. Мы владеем всей информацией: какие программы внедряются в образовательных учреждениях, как работают центры здоровья. Сейчас пропагандируем и развиваем ярмарки здоровья, на которых люди могут бесплатно обследоваться. Мы переходим на одноканальное финансирование, вводим стандарты оказания медицинской помощи. И сейчас нам как никогда надо работать вместе в комплексе. Тогда и гражданское общество будет не противостоять, а исполнять закон.

Справка:

В Приангарье 8,6 тыс. торговых объектов реализуют табачные изделия. За девять месяцев текущего года специалисты Управления Роспотребнадзора по Иркутской области проверили 253 объекта, в 110 случаях табачные изделия реализовывались без документов, была завышена розничная цена, нарушены правила продажи. 66 партий (1,5 тыс. пачек сигарет) табачной продукции было забраковано. Оштрафованы 70 предпринимателей и должностных лиц на общую сумму 381 тыс. рублей.

Автор: Рапила Фаттахова © Областная газета ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 4546 16.11.2012, 16:32 🔄 485

URL: <https://babr24.com/?ADE=109995> Bytes: 16480 / 16185 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Рапила**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

